

УДК 81'276.6

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9389/2023.2.6

А.И. Криворучко¹, А.В. Бобешко²

Поступила: 04.06.2023

Одобрена: 24.06.2023

Принята к печати: 26.06.2023

¹ Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет, Пермь, Российская Федерация

² Пермский институт ФСИИ России,
Пермь, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ДИНАМИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРАВОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Изучению языка права посвящено значительное количество работ отечественных и зарубежных исследователей различной лингвистической направленности. При этом правовая терминология как ядро формирования языка права представляет собой подвижный терминологический пласт, который динамично эволюционирует и обогащается новыми смыслами.

В центре исследовательского интереса авторов находятся правовая терминология области государственного управления и её дискурсивно-семантическое функционирование в русскоязычных текстах соответствующей направленности.

Статья выполнена в русле антропоцентричных дискурсивных практик в сфере русскоязычной правовой терминологии и отражает современные тенденции, обусловленные динамичностью ее функционирования.

Методологическим основанием исследования является дискурсивно-семантический подход к интерпретации правовой терминологии в процессе смыслообразования и текстообразования.

В качестве материала для анализа использована специальная лексика в сфере государственного управления, которая нашла отражение в документах, отражающих различные этапы развития российской государственности.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых критериев динамичности правовой терминологии в сфере государственного управления. В результате исследования авторы статьи описывают следующие характерные черты: экспрессивная оценочность, детерминализация/деспециализация, порождение культурно-правовых смыслов, процессуальность, реактивность функционирования, контекстуальная зависимость.

Авторы приходят к выводу о том, что в результате контактирования языка права с различными социальными и культурно-историческими процессами происходит изменение правового сознания лингвистического сообщества, что обуславливает приращение новых смыслов в динамически развивающейся правовой терминологии.

Ключевые слова: *юридический (правовой) дискурс, юридическая терминология; специализация / деспециализация юридических терминов, критерии динамичности.*

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

A.I. Krivoruchko¹, A.V. Bobeshko²

¹ Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

² Perm Institute of the FPS of Russia,
Perm, Russian Federation

Received: 04.06.2023

Accepted: 24.06.2023

Published: 26.06.2023

DYNAMIC CHARACTER OF RUSSIAN-LANGUAGE LEGAL TERMINOLOGY

A great number of domestic and foreign research works of various linguistic focuses are devoted to the study of legal language. However, the legal terminology being the core of the legal language, can be characterized as a flexible terminological layer that dynamically changes and is enriched with new meanings.

The legal terminology of the public administration area and its discursive-semantic functioning in Russian-language texts of the corresponding direction are in the center of the researchers' interest.

The research follows anthropocentric discursive practices in the field of Russian-language legal terminology and represents the current directions due to functioning dynamism.

The methodological base of the study is a discursive-semantic approach to the interpretation of legal terminology in the process of meaning generation and text formation.

The research's material is a special vocabulary in the field of public administration, represented in the documents reflecting different stages of Russian statehood development.

The aim of the study is to identify key criteria for the dynamism of legal terminology in the field of public administration. The research resulted in describing the following characteristic features of the analyzed lexis: expressive appraisal, determinologization / despecialization, generation of cultural and legal meanings, proceduralism, reactivity of functioning, contextual dependence.

The authors reveal the result of contacting the language of law with different social and cultural-historical processes, the legal consciousness of the linguistic community is being transformed, which causes the generation of new meanings in the dynamically developing legal terminology.

Keywords: *juridical (law) discourse, legal terminology, specialization / despecialization of legal terms, criteria of dynamism.*

Введение

Взаимосвязь права и языка является предметом интереса с давних времен. Среди актуальных проблем направления – толкование, интерпретация правовой терминологии (Г.О. Аболонин, Е.А. Н.Д. Голев, Крюкова, Н.Н. Лыкова, К.Г. Салтыков, А.А. Ушаков, С.П. Хижняк и др.); изучение лингвоправовых лакун (Ю.С. Ващенко, М.Г. Гамзатов, К.Г. Ибрагимова, В.П. Карлов, К.М. Левитан и др.); языковые процессы в сфере правотворчества, связанные с динамикой общественного самосознания (А.А. Дорская, Л.В. Попова, В.В. Шмолькова); лингвистическая экспертиза (О.В. Барабаш, К.И. Бринев, Е.И. Галяшина, Н.Д. Голев) и некоторые другие.

По признанию ученых, юридический язык в одних отношениях подобен обычному языку, а в других отличается от него. «Его особый словарь можно рассматривать как отдельный языковой слой; одни слова принадлежат этому слою, поскольку обладают значениями, которые специально определяются для юридических целей, другие – благодаря тому, что существуют только в юридическом словаре, и, наконец, третьи – потому что специально выбраны для

юридического регистра» [1, с. 58]. Несмотря на неоднородность лексического состава языка права, специалисты единодушны в том, что все они определяют некие правовые понятия, что позволяет их отнести к специальному языку [2, с. 39].

Отметим, что среди неразрешенных проблем выделяют недостаточную упорядоченность юридической терминологии; двусмысленность; отсутствие четких дефиниций ряда ключевых терминов нормативно-правового регулирования, наличие официальных толкований, в полной мере не отражающих специфики правового понятия [3]. Среди возможных причин указывают взаимодействие языка права и дискурсивных практик, естественного языка и языка права и др. На наш взгляд, именно широкий диапазон современных антропоцентричных дискурсивных практик определяет динамичный характер развития современной русскоязычной правовой терминологии.

Методология исследования

В основу исследования положен дискурсивно-семантический метод анализа юридической терминологии, предложенный А.В. Ирковой, позволяющий выявлять лексические пласты, подвергающиеся юридизации как процессу смыслообразования [4].

Выборка исследования составила тридцать пять текстовых фрагментов, содержащих термины из сферы государственного управления на различных этапах развития российской государственности. Источниками иллюстративных примеров послужили синхронические и диахронические исследования, посвященные генезису языка прав, эволютивной юридизации русской общенародной лексики, функционально-стилистическим особенностям юридического дискурса.

Новизну исследования определяет ряд выявленных критериев динамичности функционирования русскоязычной правовой терминологии в сфере государственного управления.

Актуальность и востребованность изучаемых проблем подтверждают возрастающее количество научных статей, диссертационных исследований, материалов конференций, посвященных вопросам взаимодействия естественного языка и языка права.

Результаты исследования

Проникновение языка права в различные социальные сферы очевидно для специалистов: «Ядро юридического дискурса, <...> – законы, переходит в периферийные области <...>: публицистика, бытовое общение, художественное творчество. <...> Юридический дискурс становится объектом рефлексии, обсуждения, «размывается» под влиянием факторов личностного характера. ...» [5, с. 162], то есть происходит процесс «самодвижения» правовой мысли и в целом формирования широкой, вызывающей полемику, *юридической дискурсии*. Не

вызывает сомнения, что «динамический характер юридического дискурса становится постулатом новой исследовательской парадигмы, направленной на изучение контактов языковых и когнитивных структур» [6, с. 215].

В рамках исследования язык русскоязычной правовой терминологии рассматривается как понятийно-терминологическая область, которая формируется (то есть эволюционирует), обогащаясь новыми смыслами на определенных шагах формирования лингвоправовой картины мира, с учетом лингвокогнитивной специфики.

В ходе анализа лексических единиц, выбранных из русскоязычных текстов в сфере государственного управления, мы выявили следующие критерии динамичности правовой терминологии данной области с точки зрения дискурсивно-семантического функционирования. Подчеркнем, что список критериев остается открытым. В рамках данной статьи рассмотрим лишь некоторые из них:

1. Аксиологичность, то есть содержание экспрессивно-оценочных компонентов. Специалисты отмечают, что «... оценка является технически необходимым элементом в семантической структуре юридической терминологии» [7, с. 40], в то время как онтологический аспект порождения терминов права связан с тем, как «...ценностная категория проявляет себя как функция в механизмах жизни: координирующая, стимулирующая, дидактическая и регулирующая» [8, с. 60]. Как пример можно привести использование таких коннотативно окрашенных слов, как *отмывание денежных средств, жалоба, волокита* и др.

2. Детерминологизация и деспециализация как процессы контакта правовой терминологии в сфере государственного управления с периферийными зонами: СМИ, экономика, политика, лингвистика и т.д. Результатом таких «союзов» может стать метафоризация или метонимического перенос существующего значения на вновь возникающую форму, ослабление или нейтрализация правовых смыслов в новых единицах: *кабала* (как абсолютная зависимость), *отписка, память* (ср. ранее документ распорядительного характера, сейчас общепотребительное слово), *записка, голова, отписка* (ср. актуальное значение – формальный отчет (демократизация правовой терминологии), *залог* (входит в семантическое поле «обеспечение обязательства», причем не только правового) и др.

3. Отражение этнокультурных смыслов, так как право неизбежно контактирует с культурой. При этом исследователи подчеркивают, что при изучении правовых терминов обращение к этнической мыследеятельности позволяет вскрыть глубоко скрытые культурно-правовые смыслы [9]. Специалисты иллюстрируют данное явление появлением новых смыслов, которые приобретают правовые понятия, что связывают с «усилением роли государства в правовой оценке социальных конфликтов». Ср.: система преступлений и наказаний из восстановительной трансформировалась с течением времени в карательную, с сохранением некоторых более ранних композиций в системе наказаний [9].

4. Русскоязычная правовая терминология в сфере государственного управления процессуальна, она отображает становление права как автономного института, развитие языка права, причиной чего является «усложнение палитры социально-экономических отношений» в определенный хронологический этап, «представляя одновременно <...> функционирование и динамику языка» [9]. К примеру, современное использование термина «наказание» относится к сфере уголовно-исполнительного права и имеет значение «мера воздействия на того, кто совершил проступок, преступление» [10]. При этом изначально термин был шире, чем его современное использование: *«Летше слышати прение умныхъ, нежели наказания безумныхъ. (Лучше слушать спор умных, нежели указания глупых. Наставь премудрого, и он еще мудрее станет.) ... Какъ въ утель мехъ лити, такъ безумнаго учити; псомъ бо и свинымъ не надобе злато, ни сребро, ни безумному драгии словеса; ни мертвеца росмешити, ни безумнаго наказати. (Как в дырявые меха лить, так и глупого учить; ибо псам и свиньям не нужно ни золота, ни серебра, а глупому – мудрых слов; мертвеца не рассмешишь, а глупого не научишь.)»* [11]. В данном случае лексемы с анализируемым корнем *наказ* имеют значения «указания» и «научить», что этимологически восходит к православам *наказаньѣ*, *казати*. Как видим, значение, в котором чаще всего употребляется этот глагол в современном русском языке «наказывать, карать», в истории языка было переносным, метафоричным. Констатируя, что изначально термин был шире, чем его современное использование, подчеркнем, что таким образом правовой термин эволюционировал.

5. Реактивный характер функционирования: в названии государственных учреждений, ведомственных подразделений, организаций вновь актуализируется лексика, функционирующая в языке права прошедших периодов развития государственности: «народная дружина», «дружинник», «партбюро», «партгруппа», «госплан» и т.п. Например: *Применение в современной России опыта Государственного планового комитета СССР (Госплана) по управлению экономикой нецелесообразно* [12].

6. Как справедливо подчеркивают специалисты, значение термина чаще всего раскрывается не дефиницией, а контекстом [13, с. 90], что свидетельствует о подвижности и зависимости терминологии права от контекста. Например: *Постепенное экономическое сближение этих двух стран – залог снижения политического и идеологического накала напряженности по обеим сторонам пролива.*

В заключение отметим, что описанные выше критерии динамичности русскоязычной правовой терминологии с точки зрения дискурсивно-семантического анализа могут быть расширены.

Заключение

Динамичность русскоязычной правовой терминологии в сфере государственного управления обусловлена целым рядом причин, связанных с передачей культурно-исторического, социального знания следующим поколениям носителей отечественной лингвокультуры.

Данный процесс влечет за собой приращение новых смыслов как результат изменения правового сознания лингвистического сообщества, правовой нормы и задает новые смысловые координаты, обеспечивая новые дискурсивные потребности.

Подводя итог изложенному, заключаем, что в ходе эволюции в конкретном лингвокультурном сообществе область функционирования правовой терминологии неизбежно расширяется.

Список литературы

1. Филлмор Ч.Дж. Об организации семантической организации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 14: Проблемы и методы лексикографии. – 1983. – С. 19–23.
2. Лыкова Н.Н. Генезис языка права (на материале французских и русских документов X–XV веков). – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2005. – 308 с.
3. Барабаш О.В. Смысловые трансформации правовых терминов вне юридического дискурса // Рема. – 2016. – № 3. – С. 29–46.
4. Иркова А.В. Эволютивная юридизация русской общенародной лексики: диахронно-синхронный дискурсивно-семантический анализ лексем с корнями чест., гражд-: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2020. – 215 с.
5. Торгашева М.В. Функционально-стилистические особенности юридического дискурса // Юрислингвистика – 11: Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сб. науч. тр. – Кемерово, 2011. – 162 с.
6. Федулова М.Н. Динамический характер юридического дискурса // Вестник ГГУ. – № 3. – 2017. – С. 215–217.
7. Макшанцева Е.А. Некоторые причины аксиологичности юридических терминов // Вестник Иркут. гос. лингвист. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 39–45.
8. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
9. Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. – М.: ИКД «Зерцало-М». – 2003. – 415 с.
10. Большой юридический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/7851-%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 25.05.2023).
11. Моление Даниила Заточника (древнерусский текст и перевод) // Справоч.-информационный портал ГРАМОТА.РУ [Электронный ресурс]. – URL: http://gramota.ru/biblio/reading/?rub=rubric_144&text=27_3 (дата обращения: 25.05.2023).
12. Власти объяснили, почему возврат к Госплану в России невозможен [Электронный ресурс] / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2022/627e0cae9a79476c07e97dde> (дата обращения: 25.05.2023).
13. Савицкий В.М. Язык процессуального закона: Вопросы терминологии. – М.: Наука, 1987.

References

1. Fillmore C.J. Frame semantics (Russ. ed.: Fillmor Ch.Dzh. Ob organizatsii semanticheskoi organizatsii v slovare. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike*, 1983, iss. 14, pp. 19–23).
2. Lykova N.N. Genezis iazyka prava (na materiale frantsuzskikh i russkikh dokumentov X–XV vekov) [Law language genesis (French and Russian documents of the 10th–15th centuries)]. Tyumen, UTMN, 2005, 308 p.
3. Barabash O.V. Smyslovye transformatsii pravovykh terminov vne iuridicheskogo diskursa [Semantic transformations of legal terms outside of the legal discourse]. *Rema*, 2016, no. 3, pp. 29–46.
4. Irkova A.V. Evoliutivnaia iuridizatsiia russkoi obshchenarodnoi leksiki: diakhronno-sinkhronnyi diskursivno-semanticheskii analiz leksem s korniami chest-, grazhd- [Evolutive juridization of Russian folk lexicon: Diachronic-synchronous discursive-semantic analysis of lexemes with roots chest-, grazhd-]. Ph.D. thesis. Kemerovo, 2020, 215 p.
5. Torgasheva M.V. Funktsional'no-stilisticheskie osobennosti iuridicheskogo diskursa [Functional and stylistic features of legal discourse]. *Iurilingvistika-11: Pravo kak diskurs, tekst i slovo*, Kemerovo, 2011, 162 p.
6. Fedulova M.N. Dinamicheskii kharakter iuridicheskogo diskursa [Dynamic character of a discourse]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, 2017, pp. 215–217.
7. Makshantseva E.A. Nekotorye prichiny aksiologichnosti iuridicheskikh terminov [Some sources of axiology of legal terms]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 39–45.
8. Arutiunova N.D. Tipy iazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt [Types of language values: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka, 1988, 338 p.
9. Momotov V.V. Formirovanie russkogo srednevekovogo prava v IX–XIV vv. [Formation of Russian medieval law in the 9th–14th centuries]. Moscow, ZERTsALO-M, 2003, 415 p.
10. Bol'shoi iuridicheskii slovar' [Big Law dictionary]. Available at: <https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/7851-%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (accessed 25.05.2023).
11. Molenie Daniila Zatochnika (drevnerusskii tekst i perevod) [Praying of Daniel the Immured (old Russian text and translation)]. Available at: http://gramota.ru/biblio/reading/?rub=rubric_144&text=27_3 (accessed 25.05.2023).
12. Vlasti ob"iasnili, pochemu vozvrat k Gosplanu v Rossii nevozmozhnen [The authorities explain why a return to the State Planning in Russia is impossible]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2022/627e0cae9a79476c07e97dde> (accessed 05.25.2023).
13. Savitskii V.M. Iazyk protsessual'nogo zakona: Voprosy terminologii [Language of procedural law: Issues of terminology]. Moscow, Nauka, 1987.

Сведения об авторах

КРИВОРУЧКО Анна Игоревна

e-mail: annaigor08@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Anna I. KRIVORUCHKO

e-mail: annaigor08@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

БОБЕШКО Артем Владимирович

e-mail: artem.bobeshko@yandex.ru

Магистр юридических наук, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Пермский институт ФСИН России (Пермь, Российская Федерация)

Artem V. BOBESHKO

e-mail: artem.bobeshko@yandex.ru

Master of Law, Lecturer, Department of State Legal Disciplines, Perm Institute of the FPS of Russia (Perm, Russian Federation)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом: Криворучко, А.И. К вопросу о динамичности русскоязычной правовой терминологии / А.И. Криворучко, А.В. Бобешко // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2023. – № 2. – С. 64–72.

Please cite this article in English as:

Krivoruchko A.I., Bobeshko A.V. Dynamic character of Russian-language legal terminology. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2023, no. 2, pp. 64–72 (In Russian).